

Турция в реализации экономической стратегии Китая на Ближнем Востоке

Дьяконова Мария Александровна

Канд. полит. наук, доц. каф. управления промышленными организациями
ORCID: 0000-0003-4514-5927, e-mail: marie.d@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Предметом настоящего исследования является процесс реализации экономической стратегии Китайской Народной Республики (далее – КНР, Китай), особенно в отношении Турции. Целью работы является определение современного состояния и перспектив китайско-турецкого сотрудничества. В основе методологии исследования лежит комплексный подход на базе учета исторических, географических, экономических, политических факторов развития региона Ближнего Востока и Северной Африки. Китай реализует новую стратегию своей внешней политики с опорой на экономическое сотрудничество, уделяет особое внимание региону Ближнего Востока и Северной Африки. Экономические интересы КНР на этой территории – прежде всего углеводородное сырье и транспортная инфраструктура. Турция занимает стратегическое географическое положение в указанном регионе и обладает серьезным авторитетом в региональной международной политике. Установлению и планомерному развитию дипломатических отношений между Китаем и Турцией более 50 лет. Сделанные на основе проведенного исследования выводы представляют интерес для реализации внешней политики Российской Федерации (далее – РФ, Россия) на южном направлении. Пользование бассейном Черного моря, активная политика Турции в отношении стран бывшего Советского Союза (Азербайджана, Грузии, Казахстана, Армении) и сирийского конфликта, действий Израиля касательно соседних государств – все это имеет важное значение для продвижения интересов России в этом направлении. Энергетическое взаимодействие РФ и Турции в атомной сфере в части поставок природного газа в Европу также имеют серьезное значение в реализации внешней политики государства.

Ключевые слова

Китайская инициатива, экономическое сотрудничество, транспортная инфраструктура, энергетическое сырье, экономический коридор, инновационное развитие, политические интересы

Для цитирования: Дьяконова М.А. Турция в реализации экономической стратегии Китая на Ближнем Востоке // Вестник университета. 2025. № 5. С. 105–111.

Turkey in the implementation of China's economic strategy in the Middle East

Maria A. Dyakonova

Cand. Sci. (Polit.), Assoc. Prof. at the Management of Industrial Organisations Department
ORCID: 0000-0003-4514-5927, e-mail: marie.d@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The subject of this study is the process of implementation of economic strategy of the People's Republic of China (hereinafter referred to as PRC, China), especially towards Turkey. The purpose of the article is to determine the current state and prospects of Sino-Turkish cooperation. The methodology of the study is based on an integrated approach with consideration to historical, geographical, economic, and political factors of the regional development of the Middle East and North Africa. China is implementing a new strategy for its foreign policy based on economic cooperation and is focusing on the Middle East and North Africa region. The PRC's economic interests on this territory are primarily hydrocarbon raw materials and transport infrastructure. Turkey occupies a strategic geographical position in the region and has considerable authority in regional international politics. For more than 50 years, diplomatic relations between China and Turkey have been established and steadily developed. The conclusions drawn from the study are of interest for the implementation of the Russian Federation's (hereinafter referred to as RF, Russia) foreign policy in the southern direction. Use of the Black Sea basin, active policy of Turkey with regard to the countries of the former Soviet Union (Azerbaijan, Georgia, Kazakhstan, and Armenia) and to the Syrian conflict, actions of Israel towards neighbouring states – all this is important to advance Russia's interests in this direction. The energy cooperation between the RF and Turkey in the nuclear sphere as regards the supply of natural gas to Europe is also of great importance for the implementation of the state foreign policy.

Keywords

Chinese initiative, economic cooperation, transport infrastructure, energy raw materials, economic corridor, innovative development, political interests

For citation: Dyakonova M.A. (2025) Turkey in the implementation of China's economic strategy in the Middle East. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 105–111.

ВВЕДЕНИЕ

Недавно, по историческим меркам, отмеченное десятилетие китайской программы «Один пояс, один путь» позволяет сделать вывод, что реализация этой инициативы стала важнейшим элементом китайской мягкой силы. Авторитетный состав участников третьего по счету октябрьского форума 2023 г., на котором присутствовали представители 130 государств и 30 международных организаций¹, продемонстрировал устойчивый международный интерес к этому мегапроекту и подтвердил расчет Китайской Народной Республики (далее – КНР, Китай) на глобальный характер проекта в обозримом будущем, что утверждает, таким образом, ведущую роль Китая в мировой экономике. Очень важно стремление Китая к созданию правовой основы для решения финансовых проблем стран-участниц проекта «Один пояс, один путь».² Речь идет о финансовой устойчивости стран с учетом их юридических и экономических особенностей. Китайским корпорациям предписывается оказывать им помощь в ослаблении долговой нагрузки, вплоть до реструктуризации или списания части долга. Общий надзор за работой возложен на филиальную сеть крупнейших банков Китая в этих странах и филиалы банков данных государств, аккредитованные в КНР. Необходимо отдельно отметить уделение внимания со стороны Китая вопросам сохранения окружающей среды при ведении хозяйственной деятельности в рамках проектов инициативы «Один пояс, один путь» в этих странах. Речь идет о принципах так называемого зеленого инвестирования, которые предусматривают обязательную экологическую экспертизу планируемых проектов. Такая демонстрация КНР готовности к увязке своих экономических интересов с потребностями и пожеланиями партнеров в вопросах экологии создает атмосферу позитивных ожиданий и повышает доверие к Китаю со стороны государств, которые планируют устойчивый экономический рост своих национальных экономик за счет участия в проекте «Один пояс, один путь».

Необходимо обратить внимание на возрастание роли российского фактора в реализации китайской инициативы. Речь в первую очередь идет о последовательно реализуемой идее сопряжения проектов Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути с привлечением Шанхайской организации сотрудничества, АСЕАН (англ. Association of South East Asian Nations – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии) и лидеров экономик Ближнего Востока и Северной Африки. На этом фоне попытки Соединенных Штатов Америки (далее – США) и их ближайших союзников блокировать данный проект выглядят странными, с учетом того что США серьезно уступают Китаю в финансовом отношении [1].

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ КИТАЯ В ЮЖНОЙ АЗИИ И НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Очень интересным, на наш взгляд, является усиление присутствия КНР в Южной Азии в целом через укрепление торгово-экономического сотрудничества с соседней Мьянмой в рамках реализации проекта «Один пояс, один путь». Между странами подписано более 30 документов по созданию китайско-мьянманского экономического коридора. Речь идет в первую очередь о строительстве скоростной железной дороги (Китай – мировой лидер в этой сфере) от побережья Бенгальского залива до провинции Юньнань. Затем можно отметить проект модернизации глубоководного порта Кьяукью с объемом инвестиций в 1,3 млрд долл. США. Ведь с 2013 г. действует газопровод, а с 2017 г. – нефтепровод, и при наличии современной портовой инфраструктуры существенно возрастет скорость и усилится безопасность транспортировки углеводородов с рынков Ближнего Востока [2].

Далее необходимо отметить поступательное развитие отношений между Пекином и Исламабадом. В данном случае обе стороны заинтересованы в дальнейшем развитии отношений, практическим выражением которых является создание китайско-пакистанского экономического коридора с конечным пунктом в морском порту Гвадар. В этом контексте реализуется более 20 экономических проектов с общей суммой капитальных вложений более 19 млрд долл. США [2].

В связи с вышеизложенным нас в данном исследовании интересуют новая стратегия внешней политики КНР на Ближнем Востоке и в Северной Африке и ее практическая реализация в части двустороннего

¹ Ван И. Выступление на пресс-конференции по итогам 3-го Форума международного сотрудничества «Один пояс и один путь». Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/zyjh/202310/t20231020_11164745.html (дата обращения: 27.01.2025).

² News Central Asia. Перечень итоговых документов по многостороннему сотрудничеству 3-го Форума международного сотрудничества высокого уровня «Пояс и путь». Режим доступа: <https://www.newscentralasia.net/2023/10/19/outcome-documents-3rd-belt-and-road-international-cooperation-summit-forum-ru/> (дата обращения: 27.01.2025).

экономического сотрудничества с основными игроками – государствами данного региона. Китай продолжает последовательно укреплять свои позиции в этом регионе в последнем десятилетии. Конечно, по мнению самых разных экспертов, сотрудничество Китая на этой территории определяется его растущим спросом на природные ресурсы государств, в первую очередь на энергоносители, и, как мы уже подробно отметили, реализацией инициативы «Один пояс, один путь». КНР с 2015 г. является потребителем сырой нефти номер один в мире. Из ведущих государств-поставщиков нефти в Китай существенная доля поставок идет из стран исследуемого региона. Это Саудовская Аравия, Оман, Иран, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты. Отдельно отметим интересы Китая в Ираке, Ливии и Сирии, где он также рассчитывает на капиталоемкие экономические проекты, связанные с восстановлением экономик этих стран после урегулирования конфликтов. КНР учитывает интересы отдельных партнеров в регионе и готова оказывать содействие в реализации плана развития Саудовской Аравии Vision 2030 и Кувейта Vision 2035³. Кроме этого, Китай не отказывается от инвестиций ближневосточных партнеров в интересующие их отрасли экономики КНР. Например, в строительство нефтехимического комплекса в городе Паньцзинь провинции Ляонин компанией Saudi Aramco.

КИТАЙСКО-ТУРЕЦКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Что касается китайско-турецких отношений, все более заметное место в двустороннем сотрудничестве между Китаем и Турцией занимает совместная реализация китайской инициативы «Один пояс, один путь» [3]. Дипломатические отношения между Китаем и Турцией, как мы отмечали ранее, имеют более чем 50-летнюю историю с 1971 г. Турецкая внешняя политика некоторым образом усложняет планомерное последовательное развитие экономического сотрудничества [4]. Во-первых, Турция как страна НАТО (англ. North Atlantic Treaty Organization – Организация Североатлантического договора), обладая уникальным географическим положением, находится под контролем и влиянием США. Во-вторых, пантюркизм, продвигаемый политически активными силами Турции, пытается распространить свое влияние на уйгуров Центральной Азии и Синьцзян-Уйгурского автономного округа КНР. В-третьих, серьезно дестабилизирует ситуацию внутри страны деятельность запрещенной Рабочей партии Курдистана. В-четвертых, соседние государства региона, Сирия и Ирак, никак не могут являться примером стабильного развития стран. Более того, поток беженцев из беспокойных регионов Ближнего Востока и Северной Африки создает дополнительную нагрузку на политическую ситуацию. В-пятых, Турция исторически поддерживает Тайвань с момента признания в 1949 г. в качестве Китайской Республики.

В 2010 г. была разработана дорожная карта по развитию сотрудничества между Тайванем и Турцией, где предусматривалось и упрощенное получение виз, и прямое авиационное сообщение [5]. Свою роль в разобщенность между культурами двух стран вносят и ведущие мировые средства массовой информации, под влиянием которых большинство турков негативно относится к своей политической системе из-за так называемого уйгурского вопроса. Тем не менее, Турция занимает стратегически важное географическое положение для Китая, наращивающего присутствие в регионе Ближнего Востока и Северной Африки и последовательно продвигающегося на рынок Европы [6]. Как результат последовательно проводимой Китаем внешней экономической политики приведем самые, на наш взгляд, существенные факты экономического сотрудничества на сегодняшний день.

1. Предоставление кредита КНР Турции в 2018 г. на сумму 3,6 млрд долл. США. Для текущих энергетических и транспортных проектов звучала формулировка, в реальности это была поддержка турецкой лиры после падения на 40 % и более. Еще 1 млрд долл. США в качестве кредита Турция получила от Китая в 2019 г. в соответствии с оглашением о валютном свопе 2012 г. [4].

2. С 2020 г. Китай является основным торговым партнером для Турции, при этом торговый дефицит страны составляет более 20 млрд долл. США [4]. Эту проблему она пытается решить за счет реализации полученной из КНР продукции на третьих рынках, в первую очередь в странах Европейского союза (далее – ЕС).

3. Из строительных материалов Турция поставляет в Китай железо, хром, медь, свинец из металлов и известковый туф, основу производства керамогранита, а также мрамор. В свою очередь, почти половина импорта из КНР – это продукция машиностроения и электроники. Затем существенную долю занимают продукция текстильной и химической промышленности, металлы и изделия из них [7].

³ Saudi Vision 2030. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.vision2030.gov.sa/en> (дата обращения: 08.02.2025).

4. Инвестиции из Китая в Турцию за период с 2015 г. по 2020 г. включительно составили примерно 6 млрд долл. США [3]. Конечно, это связано в первую очередь с участием Турции в мегапроекте Китая «Один пояс, один путь» и с несравнимо меньшим объемом инвестиций ведущих европейских партнеров.

5. КНР выкупила контрольный пакет акций (65 %) специализирующегося на контейнерных перевозках турецкого порта Кумпорт в пригороде Стамбула, в 20 морских милях от Босфора, ключевого пролива в акватории Черного моря. Это произошло в 2015 г. Сумма сделки составила 940 млн долл. США. China Merchants Port Holdings, China Investment Corporation, Cosco Pacific стали владельцами порта. Следующие 100 млн долл. США были проинвестированы в проект в 2018 г. Кроме того, в планы Китая входит получение доступа к трем турецким портам на Эгейском, Черном и Средиземном морях. К уже имеющимся портовым сооружениям в Египте, Израиле и Греции эти порты также предполагается задействовать в создании единой логистической сети Китая в данном регионе [8].

6. Интерес КНР к участию в развитии железнодорожной сети Турции, в том числе скоростной железной дороги Карс – Едирне, которая должна связать восточные районы Турции с Арменией.

7. Тепловая электростанция Хунутлу (юг Турции). Объем инвестиций – порядка 1,7 млрд долл. США⁴.

8. Электронная коммерция Турции. Trenduol, ведущая турецкая электронная площадка, приобретена Alibaba, КНР, за 728 млн долл. США. Доля продукции китайской Huawei на турецком рынке превысила 30 % к 2020 г. по сравнению с 3 % в 2017 г. ZTE, КНР, купила 48 % Netas, Турция, производителя телекоммуникационного оборудования. Xiaomi и Oppo открыли свои заводы в Стамбуле [9].

9. Из сотрудничества двух стран в военной сфере можно привести в пример турецкую баллистическую ракету «Бора», разработанную при участии СРМНЕС (англ. China National Precision Machinery Import and Export Corporation – Китайская корпорация по импорту и экспорту высокоточного оборудования) [4].

10. Необходимо отметить интерес быстро развивающихся китайских автопроизводителей к турецкому рынку. BYD, один из ведущих автопроизводителей в мире, частная компания из Шэньчжэня, намеревается построить собственный автомобильный завод. По официальным заявлениям Анкары, речь идет об инвестициях в 1 млрд долл. США в строительство завода электромобилей мощностью 150 тыс. автомобилей в год на западе Турции, провинция Маниса, с запуском проекта к концу 2026 г. на 5 тыс. рабочих мест. Безусловно, турецкую сторону интересуют не только рабочие места, но и возможность развития рынка электромобилей в Турции. Следом за BYD о своем интересе к турецкому рынку заявил один из крупнейших китайских автопроизводителей CHERY. Речь идет о примерно таком же объеме инвестиций в 1 млрд долл. США с годовым объемом выпуска автомобилей 200 тыс. ед. в год. По разным данным, на сегодняшний день Турция производит примерно 1 400 тыс. автомобилей в год, и возможные инвестиции китайской стороны позволят турецким автопроизводителям увеличить объем выпускаемой продукции почти на 10 %⁵.

Перечисление ключевых проектов требует некоторых пояснений. Китай с 2021 г. является крупнейшим торговым партнером Турции в части импорта. Этот товарный поток из КНР является ключевым элементом реэкспорта в страны ЕС [8].

Китай играет ключевую роль в инфраструктурном развитии Турции, в частности морских портов, в строительстве скоростной железной дороги на территории страны.

Возможности Китая в развитии высокотехнологичных отраслей экономики Турции огромны: электронная торговля, телекоммуникации, производство электромобилей, ракетно-космическая отрасль.

Все эти возможности могут быть реализованы в полной мере при сбалансированной по новым требованиям международной политике Турции с учетом политических интересов КНР на международной арене.

КИТАЙСКО-ИЗРАИЛЬСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Говоря об экономическом сотрудничестве Китая и Турции, мы не можем обойти стороной китайско-израильские отношения в экономической сфере. Определяя успехи стран в двустороннем экономическом сотрудничестве, предлагаем классифицировать их следующим образом: торгово-экономическое, инвестиционное, инновационное. Израиль является крупнейшим торговым партнером Китая на Ближнем Востоке.

⁴Torbaş G., Mehdiy N. Инвестиции в геотермальные электростанции в Турции за 5 лет составят 15 миллиардов долларов. Режим доступа: <https://www.aa.com.tr/ru/турция/инвестиции-в-геотермальные-электростанции-в-турции-за-5-лет-составят-15-миллиардов-долларов/3151613> (дата обращения: 27.01.2025).

⁵Московский комсомолец. Экономическое сотрудничество Турции и Китая трансформируется благодаря инвестициям автопроизводителей Chery и BYD. Режим доступа: <https://mk-turkey.ru/economics/2025/05/02/p-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-turcii-i-kitaya-transformiruetsya-blagodarya-investiciyam-avtoproizvoditelej-chery-i-byd.html> (дата обращения: 08.02.2025).

Представим основные проекты инвестиционного сотрудничества. Китай инвестирует в совместные инфраструктурные проекты. Pan-Mediterranean Engineering Co., дочерняя компания China Communications Construction Co., занята в строительстве порта в Амфододе. China Railway Group Limited и China Civil Engineering Corporation участвуют в создании системы легкого метро в Тель-Авиве. Alibaba инвестировала в компанию Nexar, специализация которой – технологии безопасного вождения и оборудования для смарт-автомобилей и SQream (специализация – Big Data (англ. большие данные)). В январе 2018 г. Luenmei Quantum Holdings вложила 36 млн долл. США в Mantis Vision, разработчика 3D-технологий (англ. three-dimensional – трехмерный) различного назначения, которые предполагается использовать в Китае, в частности, при создании 3D-камер для смартфонов и профессиональных 3D-сканеров. В марте 2018 г. China Minsheng Financial инвестировала 100 млн долл. США в социальную торговую компанию eToro⁶.

Рассмотрим инновационное сотрудничество Китая и Израиля. По мнению иностранных аналитиков, повышенный интерес Китая к деловому сотрудничеству с Израилем, который часто называют страной стартапов, объясняется прежде всего стремлением получить доступ к инновационным технологиям (далее – ИТ) или возможностью подключиться к их разработке, чем активно занимаются такие ИТ-гиганты, как Huawei, TCL, Alibaba.

ТУРЕЦКО-АМЕРИКАНСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Сотрудничество между Турцией и США имеет почти 200-летнюю историю, и его начало датируется 1831 г. Затем, веком позже, после создания современного государства Турция в 1927 г. американо-турецкие отношения были закреплены соответствующим договором. Были разные этапы этих отношений, и нынешний никак нельзя назвать простым. Турцию интересуют развитие инвестиционного сотрудничества с США, сотрудничество в сферах энергетики, транспорта [9]. Вместе с тем действия Израиля на Ближнем Востоке, позиция Европы по конфликту на Украине, проблема курдов в Турции, сирийский конфликт – простое перечисление международной и внутренней политической повестки вокруг государства демонстрирует сложность для определения вектора развития американо-турецких экономических отношений. Министр финансов М. Шимшек и глава Центрального банка Ф. Карахан посетили с официальным визитом Вашингтон в апреле 2025 г. Официально это был запланированный визит для участия в мероприятиях с Международным валютным фондом, G-20 (англ. Group of Twenty – Большая двадцатка), Всемирным банком. Ключевыми были встречи турецкой делегации с представителями 25 крупнейших инвестиционных компаний США и Министром финансов С. Бессентом⁷. На этом фоне при неопределенности китайско-американских экономических отношений можно говорить о некоторых положительных перспективах развития экономического сотрудничества между США и Турцией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все изложенное в этом исследовании позволяет нам сделать вывод о том, что Китай последовательно укрепляет свои позиции и присутствие в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, где особая роль принадлежит Турции, которая имеет выстроенные экономические отношения с ведущими экономиками Европы, куда последовательно продвигается КНР. Затем Турция географически представляет из себя мост между Европой и Азией и, наконец, имеет свои амбиции в участии в разработках нефтегазовых месторождений на сопредельных территориях, прежде всего в Ливии и в Сирии. Несомненно сложность выработки определенной позиции для этого государства в международной политике в связи с огромной степенью неопределенности в мировой экономике в ближайшее время. Можно с уверенностью сказать об уменьшении роли США в сфере политических взаимоотношений Турции и о необходимости согласования ее внешней политики с Китаем и Российской Федерацией (далее – РФ). На сегодняшний день тема вступления Турции в ЕС практически не обсуждается. Пользование бассейном Черного моря, активная тюркская политика на территории бывшего Советского Союза, энергетическое сотрудничество в нефтегазовой сфере и атомной энергетике, транспортный коридор «Север – Юг» – все эти вопросы имеют решающее значение в реализации внешней политики РФ на южном направлении. Новая конфигурация вышеперечисленных факторов внешней политики Турции

⁶ Портал «Пояс и путь». Официальный сайт. Режим доступа: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/z/240515/index.shtml> (дата обращения: 08.02.2025).

⁷ Palabiyik D.Ç., Ekberova E. Министр финансов Турции обсудил в США развитие экономического и оборонного сотрудничества. Режим доступа: <https://www.aa.com.tr/ru/экономика/министр-финансов-турции-обсудил-в-сша-развитие-экономического-и-оборонного-сотрудничества/3546994> (дата обращения: 08.02.2025).

вызывает наш интерес как исследователей продолжать наблюдать за южной страной в части выстраивания экономического взаимодействия Турции с ведущими мировыми экономическими державами и соседними государствами неспокойного региона Ближнего Востока и Северной Африки.

Список литературы

1. Тимофеев О.А. Китайско-американские отношения в 2021 г.: сложная преемственность. Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021;26(26):48–62. <https://doi.org/10.24412/2618-6888-2021-26-48-62>
2. Флегентова А.А. Ближневосточный вектор внешней политики КНР (на примере китайско-турецких отношений). Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017;9:137–142.
3. Тао Ц., Кузьмин В.А. Развитие китайско-турецких отношений в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Научный диалог. 2021;3:438–451. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-3-438-451>
4. Виноградов А.О., Муминова С.А. Китайско-турецкие отношения: современный этап. Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021;26(26):200–226. <https://doi.org/10.24412/2618-6888-2021-26-200-226>
5. Аватков В.А. Турецкая Республика. Внешняя политика: от 2002 к 2018: монография. М.: Юрайт; 2023. 136 с.
6. Свистунова И.А. Развитие современных турецко-китайских отношений: перспективы и сложности сотрудничества. Восточная аналитика. 2020;4:63–79. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2020-04-063-079>
7. Цзинхун Т. Эволюция китайско-турецких отношений: 1971–2019 гг. Дис. ... канд. ист. наук: 5.6.7. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; 2022. 192 с.
8. Аватков В.А., Прилепский П.А. Китайско-турецкие отношения в «новую эпоху». Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2022;1(27):186–197. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.1.16>
9. Хлопов О.А. Проблемы безопасности и сотрудничества между США и Турцией. Теории и проблемы политических исследований. 2021;1A(10):95–106. <https://doi.org/10.34670/AR.2021.20.74.010>

References

1. Timofeev O.A. Sino-US relations in 2021: complex continuity. China in World and Regional Politics. History and Modernity. 2021;26(26):48–62. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2618-6888-2021-26-48-62>
2. Flegentova A.A. Middle Eastern vector of China's foreign policy (Chinese-Turkish relationships). Topical issues of contemporary international relations. 2017;9:137–142. (In Russian).
3. Tao J., Kuzmin V.A. Development of Chinese-Turkish Relations under “One Belt, One Road” Initiative. Nauchnyi dialog. 2021;3:438–451. (In Russian). <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-3-438-451>
4. Vinogradov A.O., Muminova S.A. Sino-Turkish relations: modern stage. China in World and Regional Politics. History and Modernity. 2021;26(26):200–226. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2618-6888-2021-26-200-226>
5. Avatkov V.A. Turkish Republic. Foreign policy: from 2002 to 2018: monograph. Moscow: Urait; 2023. 136 p. (In Russian).
6. Svistunova I.A. Development of modern Turkey-China relations: perspectives and difficulties of cooperation. Eastern Analytics. 2020;4:63–79. (In Russian). <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2020-04-063-079>
7. Tao J. Evolution of Sino-Turkish relations: 1971–2019. Diss. ... Cand. Sci. (Hist.): 5.6.7. Yekaterinburg: Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin; 2022. 192 p. (In Russian).
8. Avatkov V.A., Prilepsky P.A. Sino-Turkish relations in the “new era”. Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations. 2022;1(27):186–197. (In Russian). <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.1.16>
9. Khlopov O.A. The problems of security and cooperation between the United States and Turkey. Theories and Problems of Political Studies. 2021;1A(10):95–106. <https://doi.org/10.34670/AR.2021.20.74.010>